

EDN: KLMYEW
УДК 671.1

The Work of Free Foreign Goldsmiths by Imperial Order in the Middle of the 18th Century

Julia I. Bykova*

*The Moscow Kremlin State Historical
and Cultural Museum and Heritage Site
Moscow, Russian Federation*

Received 26.05.2024, received in revised form 16.06.2024, accepted 24.06.2024

Abstract. The article analyzes the work of free foreign goldsmiths working under the imperial order in the middle of the 18th century. The study of archival documents made it possible to introduce new information about the biography and activities of these jewelers into scientific circulation. The study showed that, despite the presence of court workshops where “full-time” craftsmen worked, there was a need for free jewelers. Most of the free goldsmiths were in the city workshop. It was found that jewelers differed in the nature of their activities: someone, like the Dunkel brothers, Jeremy Pozier, Louis David Duval, had awareness in gemstones, selling both the stones themselves and jewelry to the court (not always created by themselves), which brought them closer to merchants; someone was able to work well with metal himself (Johann Zart, Sebastian Stuhlberger, Georg Friedrich Eckart, etc.).

Keywords: jewelry, goldsmith, Empress Elizabeth Petrovna, Russian Imperial Court.

Research area: Art Types (Visual, Applied and Decorative Arts and Architecture).

Citation: Bykova J.I. The work of free foreign goldsmiths by imperial order in the middle of the 18th century. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(9), 1774–1781.
EDN: KLMYEW

Работа вольных иностранных золотых дел мастеров по императорскому заказу в середине XVIII века

Ю.И. Быкова

*Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. В статье проанализировано творчество вольных иностранных золотых дел мастеров, работавших по императорскому заказу в середине XVIII века. Изучение архивных документов позволило ввести в научный оборот новые сведения о биографии и деятельности этих ювелиров. Исследование показало, что несмотря на наличие придворных мастерских, где работали «штатные» мастера, существовала потребность и в вольных ювелирах. Большинство вольных золотых дел мастеров состояло в городском цехе. Удалось установить, что ювелиры различались по характеру деятельности: кто-то, как братья Дункель, Жереми Позье, Луи Давид Дюваль, разбирался в драгоценных камнях, продавая как сами камни, так и драгоценные изделия ко двору (не всегда ими самими созданные), что сближало их с купцами; кто-то сам умел хорошо работать с металлом (Иоганн Царт, Себастьян Штульбергер, Георг Фридрих Экарт и др.).

Ключевые слова: ювелирное искусство, золотых дел мастер, императрица Елизавета Петровна, российский императорский двор.

Научная специальность: 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Цитирование: Быкова Ю. И. Работа вольных иностранных золотых дел мастеров по императорскому заказу в середине XVIII века. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(9), 1774–1781. EDN: KLMYEW

По императорскому заказу в России в середине XVIII в. работало достаточно много ювелиров разных специальностей. Ряд научных публикаций последних десятилетий и обширный архивный материал позволяют нам разделить их на несколько групп по принципу финансовой подчиненности, а также по специальностям, связанным с материалом. Таким образом, можно выделить «штатных» ювелиров, находившихся на службе при дворе, получавших жалование из казны и входивших в придворный штат, и вольных мастеров, работавших как по договору с частными лицами и двором, так и создававших вещи для продажи. В свою очередь, и те и другие делились на золотых дел мастеров и серебряников. Эти ювелиры были как русскими, так и «иноземцами». Большая часть из них

входила в какой-либо городской ремесленный цех. Работа с архивными документами показала, что, по крайней мере, в первой половине XVIII в. в новой столице было два иностранных цеха – «золотой» и «серебряный», каждый из которых имел своего олдермана, т.е. старосту (Bykova, 2020: 40).

Тема творчества иностранных ювелиров в России в XVIII столетии несколько раз поднималась в научных публикациях, в начале XX в. в работах барона А. Е. Фелькерзама (Fel'kerzam, 1907a; Fel'kerzam, 1907b; Fel'kerzam, 1911), позже в исследованиях Т. Г. Гольдберг, М. М. Постниковой-Лосевой (Gol'dberg, Mishukov, Platonova, Postnikova-Loseva, 1967; Postnikova-Loseva, 1974), З. А. Бернякович (Bernyakovich, 1977), Л. К. Кузнецовой (Kuznetsova, 1990; Kuznetsova, 2009), И. Д. Ко-

стиной (Kostina, 2003), М. Н. Лопато (Lopato, 2006), О. Г. Костюк (Kostzuk, 2017), Л. Н. Шанской (Shanskaya, 2022).

В последние годы в своих трудах на основе архивных документов мне удалось опубликовать новые сведения о биографии и творчестве ряда ювелиров первой половины XVIII в., в том числе и о работе иностранных специалистов (Bykova, 2013; Bykova, 2016; Bykova, 2019a; Bykova, 2019b; Bykova, 2020; Bykova, 2022). Первая попытка обобщающей работы, посвященной иностранным ювелирам, была предпринята по отношению к петровскому времени (Bykova, 2023).

Таким образом, специального исследования, посвященного иностранным ювелирам в России середины XVIII столетия, до сих пор нет.

Цель настоящей статьи – выявление иностранных золотых дел мастеров, выполнявших императорский заказ в указанный период, и введение в научный оборот новых сведений о них. И чтобы достичь обозначенной цели в первую очередь необходимо было обратиться к ранее не публиковавшимся архивным источникам, таким как метрические книги лютеранских и католических приходов Санкт-Петербурга, а также дворцовые документы, содержащие расходы императорского Кабинета и Комнаты Ея императорского величества.

Согласно опубликованным научным трудам, а также неопубликованным архивным документам, к иностранным вольным золотых дел мастерам, работающим по императорскому заказу в этот период, можно отнести братьев Дункель, Иоганна Генриха Царта, Себастьяна Штульбергера, Якоба Шойцвейга, Георга Фридриха Экарта, Жереми Позье и др. Неподдельный интерес вызывают и биография, и творчество некоторых из них.

Известно, что в 1730–1740-х гг. ряд украшений и драгоценных камней члены царской фамилии приобретают у братьев Дункель (Dunckel, Tunckel): Готфрида Вильгельма (Gottfried Wilhelm, умер осенью 1741 г.) и Иоганна (Ягана, Johann).

Исследователь Л. К. Кузнецова в своей книге «Петербургские ювелиры...» пишет, что Иоганн был сыном Готфрида

(Kuznetsova, 2009: 95–98). Однако, как выяснилось, это утверждение неверно. Среди архивных документов 1743–1744 гг. сохранилась челобитная «Ивана Дункеля» на высочайшее имя, чтобы вдова его брата Готфрида Вильгельма Едвиг Елена Поморская (Hedwig Helena Tunchel), вскоре вышедшая замуж за английского купца Клинга, выделила часть наследства шестилетней дочери Готфрида¹.

«Цесарец» Готфрид Вильгельм Дункель в 1723 г. был уже сложившимся мастером, имевшим учеников, и числился в «золотом» иностранном цехе ювелиров Санкт-Петербурга². Еще в литературе начала XX в. исследователи отмечали популярность Г. В. Дункеля у царского заказчика в 1730-е гг. Так, в 1925 г. С. Н. Тройницкий, сделав (в результате неверное) предположение об авторстве Большой императорской короны, писал: «Кто делал ... корону Анны Иоанновны, мы не знаем, может быть, Готлиб Вильгельм Дункель, имя которого часто встречается в документах той эпохи в связи с ювелирными работами, исполнявшимися для двора» (Тројницкіј, 1925: 11). (На самом деле корону сделала группа мастеров во главе с Самсоном Ларионовым (Bykova, 2013).) Действительно, в 1738–1739 гг. «золотых дел мастеру Готфрит Дункелю» регулярно выдавали деньги за драгоценные изделия и камни (алмазы, рубины и др.)³. В 1739 г. он построил роскошный каменный дом на Большой Морской улице в Санкт-Петербурге.

Младший брат Иоганн (Яган, Иван) Дункель, также как Готфрид, выполнял заказы императрицы Анны Иоанновны. Так, 26 июля 1738 г. было велено «отдать золотых дел мастеру Ягану Дункелю для дела в комнату нашу яхантового красного аграфы с бриллиантами на подобие орла» 100 иностранных червонных⁴. Уже в правление Анны Леопольдовны, в июле 1741 г., Иоганн создал два бриллиантовых складня: камни и золото для этого ему выдали из Камер-

¹ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 245.

² РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Ч. 1 Д. 94. Л. 36.

³ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3861. Л. 2, 26, 30; РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3864. Л. 20, 29.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3861. Л. 26.

цалмейстерской конторы (Vnutrennij byt, 1880: 132). А для изготовления перстня и сережек для правительницы ему не только выделили материал, но предоставили «покой в Зимнем доме в среднем апартаменте над Придворной Конторой, в которой того же числа (19 июля 1741 г. – Ю.Б.) поставлен караул...» (Vnutrennij byt, 1880: 132). В 1745 г. уже для Елизаветы Петровны он сделал бриллиантовые серьги с изумрудами⁵ и перо с 191 бриллиантом (где под желтый бриллиант он положил желтую фольгу)⁶. Среди царских расходных документов имеется запись – «золотых дел мастеру Дункелю за сделанные им в 1759 и 1760 годах к картинкам серебряных рамок и за починку жемчужных сережек и золотого перстня 13 руб.» (подпись John. Tuncker)⁷.

В 1720–1740-е гг. по императорскому заказу работали ювелиры, также относящиеся к одной семье. В литературе известны два Иоганна Царта, по-видимому, отец (Johon Zahrt) и сын (Johann Heinrich Zahrt) (Fel'kerzam, 1907a: 57). Впервые имя Иоганна Царта встречается в документах 1724 г., связанных с подготовкой коронации Екатерины I, среди золотых дел мастеров, изготовлявших орденскую цепь Св. Андрея Первозванного (Вукова, 2021: 92). В марте 1730 г. эти же ювелиры снова сделали новую золотую андреевскую цепь для Анны Иоанновны (Вукова, 2013). Тогда Царт подписывался как Johon Zahrt.

Барон Фелькерзам отмечал, что Иоганн Генрих Царт, записанный в 1731 г. в петербургский ювелирный иностранный цех как золотых дел мастер, был сыном выборгского мастера Иоганна Царта (Fel'kerzam, 1907a: 57). Возможно, что Царт, создававший орденские цепи в 1724 и 1730 гг., и был тем выборгским мастером, т.е. отцом. Согласно Петербургским ведомостям в 1739–1742 гг. он жил в собственном доме на Лейтеном дворе (Lopato, 2006: 214–215).

Весной 1742 г. «придворные мастера» вместе с вольными ювелирами изготови-

ли два венца для коронации императрицы Елизаветы Петровны⁸. Главным мастером Большой императорской короны в документе значился Иоганн Царт (всего над ней работало мастеров – 21 человек), Малой – Якоб Ханниас Дублон (11 человек) (Kuznetsova, 2007; Вукова, 2018). (В данной статье не затрагивается творчество ювелира Я.Х. Дублона, поскольку почти сразу по приезду в Россию он стал «штатным» мастером, возглавив (с 1743 г.) придворную Алмазную мастерскую (Вукова, 2018).)

Из расходных документов становится известно, что в 1745 г. И.Г. Царт получил за работу над ювелирными вещами для императрицы 250 руб. Это были два «пера» (одно – из 125 бриллиантов, второе – из 111 бриллиантов и 9 сапфиров), пара бриллиантовых башмачных пряжек с 16 сапфирами и пара «шлефных» пряжек из 64 бриллиантов и 16 сапфиров⁹.

Еще одним ювелиром, исполнявшим императорские заказы, был немец Себастьян Штульбергер (Стюльбергер, Sebastian Stuhlberger). Барон Фелькерзам пишет, что он являлся золотых дел мастером иностранного цеха с 1734 г. (Fel'kerzam, 1907a: 51). В списках мастеров 3-й ревизии значится, что этот мастер «цесарской нации» приехал в Петербург в 1731 г. (Gol'dberg, Mishukov, Platonova, Postnikova-Loseva, 1967: 278). Имя католика золотых дел мастера С. Штульбергера встречается в метрических книгах 1740-х гг.¹⁰ Согласно им его супругой была Доротея, урожденная Шарлиз (в отличие от него – лютеранка). Из архивных материалов становится известно, что в 1743 г. еще для одной Малой короны Елизаветы Петровны (которую, так же как и в 1742 г., изготовил Я. Дублон) Штульбергер делал бриллиантовый «глобус» (т.е. державу под крестом)¹¹, а в 1744 г. он по царскому заказу изготовил орден Св. Александра Невского, «в котором 100 бриллиантов»¹². Судя

⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 183. Л. 1–4об.

⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. Д. 61598. Л. 19 об.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 об.–17, 19, 41.

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61598. Л. 19.

¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61598. Л. 19. В ордене мастер использовал красную фольгу. За работу над ним он получил из казны 100 руб.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61598. Л. 20. На серьги пошло 178 бриллиантов и 4 изумруда. Мастер получил 50 руб.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 61598. Л. 25.

⁷ РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 47. Ч. 2а. Л. 106 об.

по документам, в 1750-х гг. он работал в мастерской при Петергофской шлифовальной мельнице и участвовал в создании роскошного конского убранства из лазурита (Музей Московского Кремля) (Bykova, 2019b).

Также в 1745 г. немец и лютеранин Якоб Шойцвейг (Jacob Schoszweig, «Яков Шолвих») сделал для царицы «две лапочки бралиантовые к локонам» из 180 бриллиантов, получив за работу над ними 60 руб., а также перо бриллиантовое с изумрудами. Только за работу пера ювелиру заплатили 300 руб.¹³ Фелькерзам в своем словаре, используя иное написание его имени, отмечал, что «Шлосвиг (Jacob Schloswig)» был сыном ювелира Мартина «Шлосвига» и учился у своего отца с 1732 по 1736 г. С 1739 г. Якоб числился в иностранном ювелирном цехе как серебряных дел мастер и с 1739 по 1766 г. имел в обучении девять учеников (Fel'kerzam, 1907a: 59).

Самым известным для широкого круга читателей ювелиром середины XVIII в. является Жереми (Иеремей) Позье (Jérémie Pauzié), во многом благодаря его мемуарам, изданным еще в XIX в. (Poz'е, 1871). Популярность его воспоминаний способствовала тому, что многие драгоценные изделия, стилистически относящиеся к середине XVIII столетия, приписывались этому ювелиру. На данный момент существует лишь одно произведение, где авторство Позье бесспорно, – это Большая императорская корона, созданная им совместно с Г. Ф. Экартом в 1762 г. (Kuznetsova, 1990).

Известно, что Жереми Позье родился в Женеве в 1716 г. и умер там же в 1779 г. В период правления Анны Иоанновны Позье несколько лет находился в обучении у французского ювелира, огранщика камней Бенуа Граверо, который приехал в Петербург в 1717 г. (Bykova, 2023). Возможно, поэтому Позье по специальности был именно «брильянтщиком», а не золотых дел мастером. Так, Позье пишет: «Я отвечал (правительнице Анне Леопольдовне. – Ю.Б.), что это, скорее, дело золотых дел мастеров; моя специальность заключается только в резке и оценке камней, так как я знаю хорошо их

стоимость и достоинство» (Poz'е, 1871: 62). Прекрасно разбираясь в камнях и вкусах аристократических заказчиков, он быстро сделал себе карьеру вольного придворного ювелира и сколотил значительное состояние и как торговец. Значительная часть его доходов шла как от контрабанды драгоценными камнями, так и от массовых поставок украшений к российскому двору. В архивных документах сохранилось большое количество счетов от Позье к российским монархам в 1750–1760-е гг. и документов об их оплате. У него покупали женские и мужские ювелирные украшения, галантерейные вещи (несессеры, часы-шатлены, ароматницы, табакерки и т.д.). Почти все они поступали от европейских компаньонов. Таким образом, например, табакерка, купленная у Позье ко двору, могла иметь клеймо английского или французского мастера.

На данный момент Позье приписывается создание нескольких табакерок и мушечниц, а также драгоценных букетов из собрания Эрмитажа (Kostyuk, 2017: 89–92). Однако документального свидетельства об их авторстве нет, и они считаются работами Позье лишь в силу обилия драгоценных камней на них. Многие произведения, например табакерка и панагия из коллекции Музеев Московского Кремля, ранее считавшиеся его творениями, теперь имеют иную атрибуцию (Kuznetsova, 2009: 136–137; Shanskaya, 2022: 62–63, 188–190).

Говоря об иностранных ювелирах середины XVIII в., нельзя не упомянуть Георга Фридриха Экарта (Georg Friedrich Eckardt). Баксбака пишет, что он родился в городе Бауска (ныне Латвия), недалеко от столицы герцогства Курляндского Митавы, где он впоследствии учился (Baksbacka, 1951: 33). По заказу русского двора мастер начал работать в 1737 г. (по другим сведениям – в 1738 г.)¹⁴, однако в иностранных ювелирных цехах никогда не значился (Fel'kerzam, 1907a: 61). В документах XVIII столетия его упоминали и как «золотых дел мастера», и как «серебряных дел мастера», и как «табакерошного мастера».

¹³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 114. Д. 61598. Л. 19.

¹⁴ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 104. Л. 6; РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 104. Л. 15; Fel'kerzam, 1911: 61.

В 1746 г. ему было поручено выполнять некоторые работы для великого князя Петра Федоровича, например модели накладок с эмальями для гренадерских шапок¹⁵. Для императрицы в 1746 г. Экарт обрамлял золотом шесть табакерок разного размера из поделочных камней (яшма, сердолик, «тумпаз» – т.е. топаз)¹⁶. Одна из них была из «беловатого» топаза. В мастерской Экарта камень огранили и сделали золотую прорезную оправу, украшенную бриллиантами и рубинами¹⁷. В 1748 г. у Экарта покупают разные галантерейные вещи: чернильницу, часы «с репетицию», перстень с печатью, стопку, ножницы, ножи, серебряный поднос с чаркой с позолоченным украшением, золотые табакерки¹⁸. В этом же году ему выдают 108 «иностранных червонцев» на создание золотой табакерки, которая в результате весила около 540 г. За работу над ней мастер получил из казны 351 руб.¹⁹ В 1749 г. в Москве он делает ряд вещей, среди которых две накладки на гренадерские шапки Лейб-компания (за 120 руб.) и три оклада на иконы (один – на образ Спасителя и два – на образы Богородицы)²⁰. Из дошедших до наших дней вещей с достаточной долей вероятности можно говорить о серебряной позолоченной табакерке из собрания Эрмитажа, поскольку изображения, ее украшающие, совпадают с записью в счете, представленном Экартом (Kuznetsova, 2009: 130–131). Так, он пишет: «...за дело серебряной позолоченной табакерки с проспектом, а внизу с ландкартою России – 66 руб.»²¹. При жизни Елизаветы Петровны для нее Экарт изготовил опахало, т.е. веер, стоимостью 1000 руб. (деньги за него получила вдова лишь в 1767 г.)²².

Некоторые исследователи приписывают этому мастеру золотую бриллиантовую табакерку из собрания Музеев Московского Кремля. На ее крышке изображен портрет Елизаветы Петровны, а по бокам – чекан-

ные сценки, прославляющие ее правление (Kuznetsova, 2009: 136; Shanskaya, 2022: 188–190). Однако это всего лишь предположение, хотя и вполне убедительное.

Из документов, хранящихся в архиве Академии наук, становится ясно, что в 1750 г. Экарт по императорскому заказу изготавливал клейноды (т.е. символы власти гетмана) для К. Г. Разумовского, ставшего в этом году по указу Елизаветы Петровны гетманом «всей Малыя России, обеих сторон Днепра и войск запорожских». В их состав входили булава, две литавры и печать, которые создавал Экарт. Дарственные надписи на них гравировал Михаил Махачев. Как выглядела булава, можно увидеть на портрете Разумовского кисти Л. Токке (1758; ГТГ). По-видимому, серебряную позолоченную булаву украшал бриллиантовый вензель с именем императрицы с одной стороны, российский герб – с другой и накладки с дарственной надписью – по бокам.

Самыми великолепными произведениями Экарта, дошедшими до наших дней, несомненно, являются Большая императорская корона и держава, созданные им в 1762 г. для коронации Екатерины II, находящиеся ныне на выставке «Алмазный фонд» Гохрана РФ (Kuznetsova, 1990).

Таким образом, исследование показало, что, несмотря на наличие придворных мастерских, таких как Алмазная мастерская, возглавляемая с 1743 г. Я. Х. Дублоном, и команды ювелиров на Петергофской шлифовальной мельнице под началом Якоба Мартино, где работали «штатные» мастера, существовала потребность и в вольных мастерах, получавших значимые императорские заказы. Большинство вольных золотых дел мастеров состояло в одном из иностранных ювелирных цехов (кто в «золотом», кто в «серебряном»), за исключением Позье и Экарта. Кроме того, важно отметить различие характера деятельности алмазных и золотых дел мастеров в середине XVIII в. Так, одни крупные ювелиры, хорошо разбирающиеся в драгоценных камнях, являлись их поставщиками для двора (как в готовых изделиях, так и в россыпь). К таким людям можно отнести братьев Дункель, Жере-

¹⁵ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 104. Л. 14.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61603. Л. 5–7.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61603. Л. 5.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61735. Л. 1–2.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61735. Л. 3.

²⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Д. 61735. Л. 4.

²¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 115. Ч. 114. Д. 61603. Л. 5–7.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 3880. Л. 203.

ми Позье, чуть позже Луи Давида Дюваля (в правление Елизаветы Петровны он был компаньоном Позье по торговле заграничными ювелирными изделиями). В то же время были ювелиры, создававшие произведения искусства своими руками, такие как Иоганн Царт, Себастьян Штульбергер, Георг Фридрих Экарт и др. Стоит заметить, что эти специалисты порой выполняли работу и как серебряных дел мастера. Например, Экарт по заказу Кабинета создал «позолоченный» столовый сервиз для импе-

ратрицы в 1758–1763 гг. (Fel'kerzam, 1907b: 27–23). Несомненно, в это время в Санкт-Петербурге (да и в Москве) существовали и другие вольные золотых дел мастера, что видно по церковным метрическим книгам. Однако сведений о том, что кто-то из них исполнял императорский заказ, пока нет. Таким образом, обращение к архивным документам позволило выявить ряд мастеров указанного периода и ввести в научный оборот новые сведения об их биографии и творческой деятельности.

Список литературы / References

Bernyakovich Z. A. *Russkoe khudozhestvennoe srebro XVII – nachala XX veka v sobranii Gosudarstvennogo Ehrmitazha [Russian artistic silver of the XVII – early twentieth century in the collection of the State Hermitage Museum]*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR. 1977

Bykova Yu. I. Inostrannye yuveliry pri rossijskom dvore v Petrovskoe vremya [Foreign jewelers at the Russian court in Peter's time]. In: *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura [Jewelry art and material culture]*. 7. Gosudarstvennyj Ehrmitazh. St. Petersburg, 2023, 340–353.

Bykova Yu. I. K voprosu ob avtorstve koronatsionnykh regalij imperatritsy Anny Ioannovny. Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. [On the question of the authorship of the coronation regalia of Empress Anna Ioannovna]. In: *Petrovskoe vremya v litsakh – 2013 [Petrovsky time in persons – 2013]*. Gosudarstvennyj Ehrmitazh. 2013, 70, 102–114.

Bykova Yu. I. Nikolaj Dom – frantsuzskij yuvelir pri rossijskom dvore pervoj poloviny XVIII veka [Nikolai Dom – French jeweler at the Russian court of the first half of the XVIII century]. In: *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura. Gosudarstvennyj Ehrmitazh [Jewelry art and material culture. The State Hermitage Museum]*. St. Petersburg, 2019, 5, 80–89. Dalee [Next] (Bykova, 2019a).

Bykova Yu. I. Novye svedeniya o tvorchestve pridvornogo yuvelira YAkoba Dublona (1702–1768) i ego rol' v sozdanii Malykh imperatorskikh koron [New information about the work of the court jeweler Jacob Doublon (1702–1768) and his role in the creation of Small Imperial crowns]. In: *Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art]*. 2018, 12, 29–44.

Bykova Yu. I. Novye svedeniya ob izgotovlenii ordenov Andrey a Pervozvannogo v petrovskoe vremya [New information about the manufacture of the Orders of St. Andrew the First-Called in Peter's time]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. T. 109: Petrovskoe vremya v litsakh – 2021 [The Works of the State Hermitage Museum. T. 109: Peter's Time in persons – 2021]*. St. Petersburg, 2021, 82–95.

Bykova Yu. I. Rabota zolotykh ialmaznykh del masterov po tsarskomu zakazu v pervoj chetverti XVIII veka. Problemy tipologii i terminologii yuvelirnykh ukrashenij [The work of gold and diamond craftsmen by royal order in the first quarter of the XVIII century. Problems of typology and terminology of jewelry]. In: *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha. T. 83: Petrovskoe vremya v litsakh – 2016 [Proceedings of the State Hermitage Museum. [T.] 83: Petrovsky time in persons – 2016]*. St. Petersburg, 2016, 73–86.

Bykova Yu. I. Yuvelirnaya masterskaya pri russkom imperatorskom dvore v XVIII veke [Jewelry workshop at the Russian Imperial Court in the XVIII century]. In: *Materialy i issledovaniya: Gosudarstvennyj istoriko-kul'turnyj muzej "Moskovskij Kreml" [Materials and research: State Historical and Cultural Museum "Moscow Kremlin"]*. Moscow, 29, 2019, 244–267. Dalee [Next] (Bykova, 2019b).

Bykova Yu. I. Yuveliry, rabotavshie po tsarskomu zakazu v Rossii v petrovskoe vremya. Biografiya. Organizatsiya truda. Stilistika [Jewelers who worked for the tsar's order in Russia during Peter the Great. Biography. The organization of labor. Stylistics]. In: *Kul'tura i iskusstvo [Culture and art]*. 2020, 12, 27–51.

Bykova Yu. I. Yuveliry, rabotavshie po tsarskomu zakazu v Rossii v kontse XVII – pervoj treti XVIII veka [Jewelers who worked under the royal order in Russia at the end of the XVII – first third of the XVIII cen-

ture]. In: Bykova Yu. I., Tyukhmeneva E. A. *Put' k imperii: stanovlenie pridvornoj khudozhestvennoj kul'tury v Rossii v petrovskoe vremya. Tseremonii, regalii, ukrasheniya* [The path to empire: the formation of court art culture in Russia in Peter's time. Ceremonies, regalia, decorations]. Moscow, BuksMArt, 2022, 294–347.

Vnutrennij byt russkogo gosudarstva s 17-go oktyabrya 1740 goda po 25-e noyabrya 1741 goda, po dokumentam, khranyashhimsya v Moskovskom Arkhive ministerstva yustitsii. (1880). [The internal life of the Russian state from October 17th, 1740 to November 25th, 1741, according to documents stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice]. Moscow. Kn. 1. [Book 1].

Gol'dberg T., Mishukov F., Platonova N., Postnikova-Loseva M. *Russkoe zolotoe i serebryanoe delo XV–XX vekov* [Russian gold and silver business of the XV–XX centuries]. Moscow. 1967.

Kostina I. D. *Proizvedeniya moskovskikh serebryanikov pervoj poloviny XVIII veka* [Works of Moscow silversmiths of the first half of the XVIII century]. Moscow. 2003.

Kostyuk O. G. *Galereya dragotsennostej: Kolleksiya evropejskogo yuvelirnogo iskusstva: Gosudarstvennyj Ehrmitazh* [Jewelry Gallery: Collection of European jewelry art: State Hermitage Museum]. Moscow. 2017.

Kuznetsova L. K. Georg-Fridrikh Ekhart i Almaznaya masterskaya. Ego otnosheniya s Poz'e i rabota nad koronoy Ekateriny II [Georg-Friedrich Eckart and the diamond workshop. His connection with Pozieres and work on the crown of Catherine II]. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya Ezhegodnik 1989*. [Monuments of Culture. New discoveries: Literature. Art. Archaeology. Yearbook for 1989]. Moscow, 1990, 379–391.

Kuznetsova L. K. Izgotovlenie regalij imperatritsy Elizavety Petrovny [Making regalia of Empress Elizabeth Petrovna]. In: *Yuvelirnoe iskusstvo i material'naya kul'tura: tezisy dokladov* [Jewelry art and material culture: abstracts of the reports]. St. Petersburg, 2007, 41–46.

Kuznetsova L. K. *Peterburgskie yuveliry'. Vek vosemnadczaty`j, brilliantovy`j...* [St. Petersburg jewelers. The eighteenth century, brilliant...]. Moscow: Tsentrpoligraf. 2009

Lopato M. N. *Yuveliry starogo Peterburga* [Goldsmiths of old Petersburg]. St. Petersburg. Further. 2006.

Poz'e I. Zapiski pridvornogo brilliantshhika Poz'e o prebyvanii ego v Rossii. S 1729 po 1764 g. [Notes of the court diamond maker Pozier about his stay in Russia. From 1729 to 1764]. In: *Russkaya starina* [Russian Antiquity]. 1871, 1, 41–127.

Postnikova-Loseva M. M. *Russkoe yuvelirnoe iskusstvo, ego tsenry i mastera. XVI–XIX vv.* [Russian jewelry art, its centers and masters. XVI–XIX centuries]. Moscow. 1974.

Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ul'yanova B. L. *Zolotoe i serebryanoe delo XV–XX vv. (Territoriya SSSR)* [Gold and silver business of the XV–XX centuries. (Territory of the USSR)]. Moscow. 1983.

Trojnitskij S. N. Koronatsionnye regalia [Coronation regalia]. *Almaznyj fond* [Diamond Fund]. Moscow, 1925, 2, 9–14.

Fel'kerzam A. E. Alfavitnyj ukazatel' Sankt-Peterburgskikh zolotykh i serebrenykh del masterov, yuvelirov, gravyorov i pr. 1714–1814 g. Starye gody. Prilozhenie [Alphabetical index of St. Petersburg gold and silversmiths, jewelers, engravers, etc. 1714–1814. Old Years]. St. Petersburg. 1907. Dalee [Next] (Fel'kerzam, 1907a).

Fel'kerzam A. E. Inostrannye mastera zolotogo i serebryanogo dela [Foreign masters of gold and silversmithing]. In: *Starye gody* [The old years]. 1911. 6–9, 95–113.

Fel'kerzam A. E. *Opisi serebra Dvora Ego Imperatorskogo velichestva. Izdanie Gofmarshal'skoj Chasti Imperatorskogo Dvora* [Silver inventory of the Court of His Imperial Majesty. Edition Of The Marshal's Office Of The Imperial Court]. T. 2. St. Petersburg. 1907. Dalee [Next] (Fel'kerzam, 1907b).

Shanskaya L. N. *Proizvedeniya masterov Sankt-Peterburga XVIII veka. Katalog sobraniya Gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika «Moskovskij Kreml'»: Russkij khudozhestvennyj metall, reznoe derevo, kost', kamen'* [The works of the masters of St. Petersburg of the XVIII century. Catalog of the collection of the State Historical and Cultural Museum-Reserve "Moscow Kremlin": Russian artistic metal, carved wood, bone, stone]. Moscow. 2022.

Backsbacka L. *St. Petersburg Jewelers, gold and silversmiths 1714–1870* [St. Petersburgs Juvelerare, guld-och silversmeder 1714–1870]. Helsingfors. 1951.